

В её памяти семья первоначальной хозяйки, семья Цай, была местной. Они не были хорошими людьми. Даже если бы она ушла от семьи Гу, она бы не вернулась к своим. Однако, отправиться вдаль в одиночку было нелегко. Древний транспорт был неудобным, да и многие места были непривычными. Первоначальная хозяйка была настоящей деревенской девушкой, бывавшей лишь в городке, и не имела большого представления о внешнем мире. Первоначальная хозяйка была довольно привлекательной. Что, если бы она вышла на улицу, не зная ничего? Не спросила бы она неприятностей? Цай Сяолян колебалась мгновение, затем села и накинула на себя халат, лежавший на кровати. Гу Шоусин молча ждал ответа, но не ожидал, что она сядет. Цай Сяолян встала и зажгла масляную лампу. Гу Шоусин также сел. "Цай Сяолян, это моё настоящее имя. Я из города В, Китай, 2020 год. Я больна раком. А вы? Откуда вы? Из какой эпохи?" Цай Сяолян представилась откровенно, желая увидеть реакцию Гу Шоусина, прежде чем решать, оставаться или уходить. Гу Шоусин был ошеломлен на мгновение, затем ответил: "Девятнадцатый год правления императора Дае Лонга." Он думал, что за страна такой "Китай"? Эта страна была действительно удивительной. Она прошла через столько лет, не то, что его Великая династия Чжоу, которая была разрушена им самим за чуть более двухсот лет. Цай Сяолян была шокирована и спросила неуверенно: "Древние люди?" Гу Шоусин не понимал значение этих слов. Цай Сяолян поджала губы, затем сказала: "Можно ли узнать, чем вы занимаетесь в этом великом деле? Я... скажем так, богатая купчиха, которая добилась успеха своим трудом. Мои владения охватывают многие отрасли, такие как одежда, косметика и так далее. Это то, что вы называете румянами, водой и пудрой." Гу Шоусин удивлённо посмотрел на Цай Сяолян. Если купец добавлял "богатый", то это было весьма непросто для простого человека. Более того, она начинала с нуля, и это была женщина. Не то, чтобы он относился к женщинам свысока. Просто в его эпоху было очень трудно женщинам, даже труднее, чем женщинам в Великой Чжоу. Видя искренность собеседницы, Гу Шоусин всё же ответил правдиво: "Я — Е Фэн, главный управляющий Великой Янь. Моя главная обязанность — помогать императору в управлении делами двора." Цай Сяолян: "...Регент? Или евнух? Видя недоумение Цай Сяолян, Гу Шоусин догадывался, о чём она думает. Не объясняя, он сменил тему: "Моё впечатление о Гу Нянь отличается от того, что я помню. У вас такое же чувство?" Цай Сяолян кивнула: "Да, я тоже чувствую это. Она, вероятно, такая же, как мы с вами, но я не знаю, откуда она. Может, нам пойти и спросить её?" Гу Шоусин кивнул. "Да. Давайте спросим её и посмотрим, так ли, как я себе представляю. Тогда мы сможем вместе поговорить о наших будущих планах. Синь Синь в порядке. Она всё ещё самая младшая дочь в этой семье." Цай Сяолян согласилась с Гу Шоусином. Они оба оделись, и Гу Шоусин взял масляную лампу. Цай Сяолян последовала за ним и направилась в комнату Гу Нянь. Прошло уже три дня с тех пор, как Гу Нянь прибыла. Она плохо спала все эти три дня, и теперь, когда она убедилась, что не сможет вернуться, её напряжённое сердце успокоилось. После обеда она легла и долго думала. Она решила принять всё, как есть. И, наконец, стемнело... Она также легко заснула. Во сне Гу Нянь почувствовала, как кто-то её поглаживает по лицу, и, по привычке, отшвырнула их ногой. Когда она жила со своим братом и невесткой, её племянница и племянник были очень непослушными. Такое часто случалось. Но на этот раз она не услышала криков племянницы или племянника. Она только почувствовала, как её схватили за ноги, и это даже немного болело. Она нетерпеливо открыла глаза. Её взору предстала тусклая жёлтая масляная лампа. Рядом с ней находились два пугающих лица. "А!"